

Мелкий бес из арбатского переулка: Алоизий Могарыч как двойник Воланда¹

В статье рассматриваются параллели между Воландом и Алоизием Могарычем — персонажами романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Сходство между ними проявляется: а) в повторах отдельных слов и выражений (впечатления от Воланда у Бездомного и Берлиоза описываются почти так же, как впечатления от Алоизия у Мастера и Маргариты; при появлении Воланда ~ Алоизия герои романа начинают поминать черта); б) в сходстве мотивов (Берлиоз (в каком-то смысле усилиями Воланда) попадает под трамвай ~ Мастер, усилиями Алоизия лишившись квартиры, задумывается о том же; существование и Воланда, и Алоизия ставится под сомнение); в) на уровне сюжета в целом (наблюдение за жертвой — знакомство — устранение — вселение в квартиру жертвы). Показано, что Воланд, попав в Москву, в разных отношениях уподобляется Алоизию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», Воланд, Алоизий Могарыч, дьявол, двойники, квартирный вопрос.

I.B. ITKIN, S.I. PEREVERZEVA

Petty demon from the Arbat side-street: Aloisy Mogarych as a double of Woland

The article regards the parallels between Woland and Aloisy Mogarych — the characters of M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The similarity between these characters is manifested: a) in the repetition of words and expressions (Bezdomny's and Berlioz's impressions of Woland are described in almost the same way as the Master's and Margarita's impressions of Aloisy; when Woland ~

Aloisy appears, the heroes of the novel begin to mention the devil's name); b) in the similarity of motives (Berlioz (somewhat, through the efforts of Woland) falls under the tram ~ the Master, having lost his apartment through the efforts of Aloisy, thinks about the same; the existence of Woland and Aloisy is questionable); c) at the level of the plot (observation of the victim — acquaintance — “elimination” — moving into the victim's apartment). We show that Woland, having arrived at Moscow, becomes like Aloisy in different aspects.

KEYWORDS: M. Bulgakov, “The Master and Margarita”, Woland, Aloisy Mogarych, devil, doubles, apartment question.

Многие литературоведы, изучающие систему персонажей романа «Мастер и Маргарита», сопоставляют Алоизия Могарыча с Иудой (Лескис 1999: 289, 370; Поздняева 2007; Синцов 2010: 149; Царькова 2012: 353; Бобров 2015: 5). Однако, помимо самого факта доноительства, между этими персонажами, на наш взгляд, трудно усмотреть что-либо общее.

В то же время как на уровне сюжета, так и на уровне отдельных деталей есть все основания рассматривать Алоизия как двойника Воланда. Это двойничество становится заметным при сравнении двух эпизодов: встречи на Патриарших прудах, где участвуют три персонажа — Берлиоз, Бездомный и Воланд, и рассказа Мастера о своем знакомстве с Алоизием, где также присутствуют три действующих лица — Мастер, Маргарита и Алоизий. Хотя в романе в целом имеется несомненное сходство между Мастером и Иваном Бездомным, в «треугольниках» *Берлиоз — Бездомный — Воланд* и *Мастер — Маргарита — Алоизий* Мастер соответствует Берлиозу, а Маргарита — Ивану.

Перечислим основные параллели между Воландом и Алоизием:

1) главное сюжетное сходство между персонажами состоит в том, что каждый из них «устраняет» своего нового знакомого (Воланд — Берлиоза, Алоизий — Мастера) и вселяется в его квартиру. Перед тем как завести знакомство, и Воланд, и Алоизий оказываются поблизости от своей «жертвы» и наблюдают за ней: Воланд прислушивается к беседе литераторов, сидя «на соседней скамейке, в двух шагах от приятелей»²; Алоизий живет рядом с Мастером «примерно в такой же квартирке» и знакомится с ним по прочтении статьи критика Латунского о его романе;

2) впечатления от Воланда у Бездомного и Берлиоза оказываются почти настолько же противоположными, как впечатления от Алоизия у Мастера и Маргариты. Обращают на себя внимание разного рода повторы в соответствующих эпизодах (*понравился; отталкивающее ~ отвратительное впечатление; заинтересовал ~ (не) интересен*), ср.: «...На поэта иностранец с первых же слов **произвел отвратительное впечатление**, а Берлиозу **скорее понравился**, то есть не то чтобы понравился, а... как бы выразиться... **заинтересовал**, что ли» и «**Понравился** он мне до того, вообразите, что я его до сих пор иногда вспоминаю и скучаю о нем³. <...> Жене моей он не понравился до чрезвычайности. <...> Она сказала: — Делай, как хочешь, но говорю тебе, что этот человек **производит на меня впечатление отталкивающее**. <...> [Ч]еловек без сюрприза внутри, в своем ящике, **неинтересен**. Такой сюрприз в своем ящике Алоизий <...> — имел»;

3) как известно, во время разговоров с Воландом и о Воланде герои романа многократно поминают черта. То же происходит, когда Мастер заговаривает об Алоизии: «Да, да, представьте себе, я в общем не склонен сходитьсь с людьми, обладаю **чертовой** странностью: схожусь с людьми туго, недоверчив, подозрителен. И — представьте себе, при этом обязательно ко мне проникает в душу кто-нибудь непредвиденный, неожиданный и внешне-то **черт знает на что похожий**, и он-то мне больше всех и понравится». Все характеристики Алоизия («непредвиденный, неожиданный и внешне-то черт знает на что похожий»), включая его необычайную эрудированность и прозорливость («Я не встречал и уверен, что нигде не встречу человека такого ума, каким обладал Алоизий», — говорит о нем Мастер), вполне применимы и к Воланду — такому, каким он появился перед писателями на Патриарших прудах. Неслучайным кажется и упоминание о «проникновении в душу» — при том что как раз на это Алоизий, судя по рассказу Мастера, особенно не претендует;

4) предмет разговоров Воланда с Берлиозом и Алоизия с Мастером очень похож: Воланд объясняет Берлиозу, «кто <...> управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле», Алоизий Мастеру — «жизненные явления и вопросы»;

5) Воланд и Алоизий как будто были непосредственными свидетелями некоторых событий, хотя для их собеседников (Берлиоза и Мастера) это совершенно немыслимо.

Так, рассказывая Берлиозу о разговоре Иешуа с Пилатом, Воланд утверждает, что «лично присутствовал при всем этом»; Алоизий рассказывает Мастеру о его романе и разговоре с редактором «с потрясающей точностью, как бы присутствуя при этом». «Потрясающая точность» представлений Алоизия о замечаниях редактора проявляется, в частности, в том, что «он попадал из ста раз сто раз», — это находит параллель в эпизоде с выстрелом Азazelло, одного из членов свиты Воланда, который пробивает вслепую очко семерки;

6) Берлиоз (так сказать, усилиями Воланда) **попадает под трамвай**. Мастер, усилиями Алоизия лишившись квартиры, задумывается о том же: «Идти мне было некуда, и проще всего, конечно, было бы **броситься под трамвай** на той улице, в которую выходил мой переулок»;

7) Берлиоз и Мастер испытывают недомогание, видят галлюцинации (Берлиоз: «...у меня сейчас <...> [д]аже что-то вроде галлюцинации было...»; Мастер: «...мне казалось, что через оконце <...> влезает какой-то спрут с очень длинными и холодными щупальцами...»⁴) и задумываются об оздоровительной поездке на юг (Берлиоз — сам по себе, Мастер — уступая просьбам своей возлюбленной). Однако из-за вмешательства Воланда и Алоизия планируемым поездкам не суждено состояться. Примечательно, что рассуждения Берлиоза и Мастера об этих поездках опять-таки содержат дословные повторы (Берлиоз: «... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора **бросить все** к черту и в Кисловодск...»; Мастер: «...она видела, что со мной творится что-то неладное <...> Она говорила, чтобы я, **бросив все**, уехал на юг к Черному морю...»);

8) существование и Воланда, и Алоизия ставится под сомнение — ср. запальчивое утверждение Ивана Бездомного «**Нету никакого дьявола!**» и иронические слова Азazelло об Алоизии: «Могарыч? Какой такой Могарыч? **Никакого Могарыча не было**». Соответственно, о каждом из них специально сообщается, что они существуют, ср.: «Но умоляю вас на прощанье, поверьте хоть в то, что **дьявол существует!**» и «Так, может быть, не было и Алоизия Могарыча? О, нет! **Этот** не только был, но и сейчас **существует...**»

Безусловно, такое количество совпадений не может быть простой случайностью, и все же, на первый взгляд, сопоставление двух этих фигур выглядит совершенно нелепым.

У Воланда в Москве есть общепризнанный двойник — профессор Александр Николаевич Стравинский (ср., в частности, Соколов 1991: 22–56; Иткин 2016: 356–357). Но Стравинский не только разделяет с дьяволом его профессиональные интересы (изучение человеческих душ) — он вполне сопоставим с Воландом по масштабу личности и достиг таких высот в своей области, что способен противодействовать чарам если не самого профессора черной магии, то как минимум его подмастерьев (останавливает «путем каких-то впрыскиваний под кожу» неудержимое пение «Славного моря»). Ничтожный Алоизий противостоят Воланду, разумеется, не может и даже не пытается, что и проявляется во время их встречи на балу.

На наш взгляд, ключом к пониманию этой стороны булгаковского замысла служит фрагмент знаменитой реплики Воланда о москвичах, произнесенной во время представления в театре Варьете:

— <...> Ну, **легкомысленны...** ну, что ж... и **милосердие иногда стучится в их сердца...** обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... **квартирный вопрос только испортил их...**

Содержательный смысл этой реплики вполне ясен: едва ли можно сомневаться в том, что Воланд излагает мысли самого автора. Однако эта реплика имеет и сюжетный смысл, куда менее очевидный: едва гость из иного мира оказывается в Москве, как с ним начинается происходить то же, что происходит с ее обитателями.

В точности такое же сочетание легкомыслия и милосердия обнаруживается в поведении Маргариты после бала:

— Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек?
— Нет, — с силой ответила Маргарита, — я знаю, что с вами можно разговаривать только откровенно, и откровенно вам скажу: я **легкомысленный** человек.

Хотя распоряжение перестать подавать Фриде платок в итоге отдает сама Маргарита, без санкции Воланда это было бы невозможно, а значит, проявлять милосердие «вынужден» и он, что (по крайней мере на словах) вызывает у него удивление и досаду:

— Ввиду того, — заговорил Воланд, усмехнувшись, — что возможность получения вами взятки от этой дуры Фриды совершенно, конечно, исключена — ведь это было бы несовместимо с вашим королевским достоинством, — я уж не знаю, что и делать. Остается, пожалуй, одно — обзавестись тряпками и заткнуть ими все щели моей спальни!

— Вы о чем говорите, мессир? — изумилась Маргарита, выслушав эти действительно непонятные слова.

<...>

— Я о милосердии говорю, — объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза. — Иногда совершенно неожиданно и коварно оно проникает в самые узенькие щелки. Вот я и говорю о тряпках.

В обеих репликах Воланда милосердие предстает как нечто, пытающееся попасть в изначально закрытое для него пространство. Если во втором случае Воланд говорит об этом прямо, то в первом — использует метафору (ср. *стучаться в сердца ~ стучаться в двери*). Такое смысловое сходство служит дополнительным подтверждением того, что Воланд в некотором роде уподобляется москвичам: с точки зрения милосердия сердца жителей столицы и квартира, где остановились организаторы бала, оказываются устроены одинаково.

Что касается «квартирного вопроса», Алоизий Могарыч им поистине одержим (заслуживает внимания тот факт, что и сами слова *квартирный вопрос только испортил их* появляются в тексте примерно на том же этапе работы над романом, что и сцена знакомства Мастера с Алоизием). Булгаков еще раз специально подчеркивает это в эпилоге: «...Алоизий был человеком чрезвычайно предприимчивым, *через две недели он уже жил в прекрасной комнате* в Брюсовском переулке». Впрочем, даже предприимчивость Алоизия не идет ни в какое сравнение с изобретательностью безмянного москвича, который, как рассказывает Корovieв Маргарите перед балом, «без всякого пятого измерения» почти превратил трехкомнатную квартиру в шестикомнатную⁵. Не забудем, однако, что разговор этот происходит в «нехорошей квартире», на пребывание в которой Воланд и его свита имеют, мягко говоря, ничуть не больше прав, чем дядя Берлиоза Максимилиан Андреевич Поплавский. Казалось бы, тому, кто владеет секретами «пятого измерения»,

не составило бы труда с таким же блеском дать весенний бал где угодно — хоть в «Метрополе», в котором ему предлагал остановиться Берлиоз. Тем забавнее наблюдать, как Воланд захватывает чужую жилплощадь, «пристраивая под трамвай» одного из ее обитателей и «выкидывая ко всем чертям из Москвы» другого: испорченный квартирным вопросом, могущественный князь тьмы начинает вести себя, в сущности, так же, как Алоизий Могарыч — мелкий советский бес, для которого увеличение метража остается пределом самых смелых мечтаний⁶.

Примечания

- 1 Авторы выражают искреннюю благодарность Е.И. Михайловой и Л.А. Хесед за ценные замечания к тексту статьи.
- 2 Текст цитируется по изданию: *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1988.
- 3 Примечательно, что в черновиках так называемой шестой редакции романа [Кольшева 2014: 98] степень симпатии Берлиоза к Воланду была гораздо выше, но по мере внесения правки она снижалась: «наоборот, очень понравился» > «скорее даже понравился» > «скорее понравился» > «скорее понравился, то есть не то чтобы понравился, а как бы выразиться... заинтересовал, что ли». Тем самым изначально сходство Алоизия и Воланда по этому признаку было более выражено.
- 4 В одной из более ранних редакций галлюцинация Мастера описывается так: «Мне казалось <...>, что какой-то очень гибкий и холодный спрут своими щупальцами подбирается непосредственно и прямо к моему сердцу» [Кольшева 2014: 280, сн. 1121]. Недомогание Берлиоза тоже связано с сердцем: «...сердце его стукнуло и на мгновение куда-то провалилось, потом вернулось, но с тупой иглой засевшей в нем». Это сходство дополнительно сближает жертв Алоизия и Воланда.
- 5 В советской литературе того времени этот сюжет явно относился к числу «бродячих» — достаточно вспомнить «Рассказ о старом дураке» (1934) Михаила Зощенко, героиня которого (только не в Москве, а в Ленинграде) проделывает очень похожую цепочку обменов, лично для нее, в отличие от персонажа коровьевского анекдота, заканчивающуюся полным триумфом.

6 Как отметила Е.И. Михайлова (устное сообщение), действия Воланда и его свиты в значительной мере носят пародийный характер. При всей безусловной справедливости этого наблюдения предполагать, что Воланд мог *сознательно* опуститься до пародирования приемов такой фигуры, как Алоизий, нам кажется едва ли возможным.

Литература

Бобров С.Д. «Второе Пришествие иного духом» как лейтмотив романа «Мастер и Маргарита» // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI веков: материалы Четвертых научных чтений, приуроченных к дню ангела писателя. М., 2015. С. 5–8.

Иткин И.Б. Карнавал от Михаила Булгакова: слова «профессор» и «герой» как маски персонажей // Карнавал в языке и коммуникации/отв. ред. Л.Л. Федорова. М., 2016. С. 354–360.

Кольшева 2014 — М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. Т. 2 / сост. Е.Ю. Кольшева. М., 2014.

Лескис Г.А. Триптих М.А. Булгакова о русской революции: «Белая гвардия»; «Записки покойника»; «Мастер и Маргарита»: комментарии. М., 1999.

Поздняева Т.А. Воланд и Маргарита. М., 2007.

Синцов Е.В. Художественно-историческая концепция власти М.А. Булгакова (роман «Мастер и Маргарита») // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Философия. Филология. 2010. № 1 (7). С. 141–155.

Соколов Б.В. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: очерки творческой истории. М., 1991.

Царькова Т.С. Стиховед В.Е. Холшевников о композиции романа «Мастер и Маргарита» // Михаил Булгаков, его время и мы: коллектив. моногр. под ред. Г. Пшебинды, Я. Свежего. Краков, 2012. С. 349–358.